

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

18 апреля 1985 г. в Москве состоялась научная конференция «Проблемы древнейшей славянской письменности (К 1100-летию со дня смерти славянского просветителя Мефодия)», организованная Институтом русского языка АН СССР совместно с Институтом славяноведения и балканистики АН СССР. Ее открыл директор Института славяноведения и балканистики АН СССР чл.-корр. АН СССР Д. Ф. Марков, который в своем вступительном слове подчеркнул значение просветительской деятельности Кирилла и Мефодия для всего славянского мира, действенность и жизненную силу кирилло-мефодиевской традиции в истории славянских народов. Он призвал участников конференции глубоко и полно раскрыть объективно-исторический смысл деятельности солунских братьев, их роль в создании славянской письменности.

Разнообразна тематика прочитанных докладов: большая их часть была посвящена лингвистической проблематике (доклады Н. И. Толстого, Р. М. Цейтлин, Л. П. Жуковской, Е. М. Верещагина, А. А. Алексеева, Е. В. Чешко), в некоторых докладах были освещены историко-филологические вопросы, связанные с жизнью и деятельностью Мефодия (доклады С. Б. Бернштейна, Б. Н. Флори, А. И. Рогова, М. Ф. Мурьянова), один из докладов касался связи кирилло-мефодиевского наследия с певческой культурой Древней Руси (Т. Ф. Владышевская). К конференции была приурочена выставка в Институте русского языка, организованная Государственной публичной исторической библиотекой, о которой рассказала Н. М. Пашаева.

Чл.-корр. АН СССР Н. И. Толстой в докладе «Общеславянское значение миссии Кирилла и Мефодия» рассмотрел вопросы, связанные с географией начального этапа славянской письменности, которые, по мысли докладчика, должны решаться на фоне политической карты Европы VIII—IX вв. Н. И. Толстой показал особенности возникновения и распространения славянской письменности. В докладе были затронуты вопросы, связанные с общностью литературного языка и литературы славян, с существованием кирилло-мефодиевской традиции в двух славянских ареалах. Была подчеркнута роль старославянского языка, с начального этапа своего развития претендовавшего на роль международного общеславянского, близкого по своей грамматической структуре праславянскому языку. Докладчик отметил, что единство старославянского языка поддерживалось

единством состава древнеславянской литературы.

В докладе Р. М. Цейтлин «Современные проблемы старославянской лексикологии» была обоснована необходимость изучения старославянской лексикологии в ее связи с праславянской. Автор доклада указала на перспективность исследования старославянской лексики по морфемным лексико-семантическим группам. В докладе были поставлены также вопросы, касающиеся антонимии и синонимии в праславянском и старославянском языках, метафорических употреблений слов в старославянском языке, обсуждался вопрос о восстановлении утраченных слов старославянского языка с учетом их словообразовательных значений.

С. Б. Бернштейн в докладе «Комментарий к XIII главе „Жития Мефодия“» отметил, что изучать историю древнейших памятников без выявления интерполяций в их тексте невозможно. На основании историко-филологических данных докладчик пришел к выводу, что XIII глава Жития Мефодия была создана в Болгарии в симоновскую эпоху с целью повышения авторитета болгарской церкви, освященной именем Мефодия.

В докладе Л. П. Жуковской «Были ли мефодиевский перевод тетра распространен на Русь?» получили выражение текстологические и лингвистические результаты наблюдений автора над евангельскими текстами — кратким апракосом, переведенным Кириллом, мефодиевским тетром и полным апракосом. В докладе указывалось, что Мефодий, создавая евангелие-тетр, мог включать в него ранее переведенные Кириллом чтения краткого апракоса, но мог и перевести их заново. В составившемся позднее полном апракосе в этом случае могли быть пары слов, восходящие к первичному тексту Кирилла и тетровым компиляторным частям Мефодия. Автору доклада пока не удалось закрепить многие сотни выявленных соответствий в Апракосе Мстислава Великого за определенными чтениями или группами чтений. Между тем Л. П. Жуковская считает, что этот ценнейший материал мог бы пролить свет на историю перевода текста обоими братьями и осветить историю его бытования на разных славянских землях.

В докладе А. А. Алексеева «Филологические критерии выявления переводов Мефодия» была предложена методика анализа древних текстов, позволяющая установить принадлежность переводов Мефодию. Докладчик выделил следующие филологические критерии выявления переводов Мефодия: 1) со-

отношения текстов в кириллических и хорватских глаголических рукописях (последние передают тексты до X в., так как в 925 г. было запрещено славянское богослужение в Хорватии); 2) учет переводческих приемов Мефодия (12 принципов свободного перевода Мефодия); 3) учет особенностей греческого оригинала, используемого в ранний период; 4) лингвистический критерий. А. А. Алексеев подчеркнул необходимость одновременного применения всех четырех названных критериев, так как подиоточке каждый из них не обладает надежностью для решения вопроса о принадлежности переводов библейских текстов Мефодию.

В докладе Е. В. Чешко «Кирилло-мефодиевский перевод Псалтыри и среднеболгарские правленные редакции (традиции и новшества)» были показаны основные линии развития псалтырного текста. Наиболее близка к кирилло-мефодиевскому переводу Синайская псалтырь. Древнейший перевод Псалтыри характеризуется главным принципом — понятности славянам, из которого исходили первоучители Кирилл и Мефодий. Докладчица показала, что изменение этих принципов в XIV в. привело к возникновению правленных среднеболгарских редакций Псалтыри. В этот период редакторы считали главной своей задачей точное следование греческому оригиналу, что приводило в этих переводах к нарушению норм славянского синтаксиса, увеличению количества синтаксических гречизмов, точной передаче словообразовательной структуры греческого слова, соблюдению равенства числа греческих и славянских слов при переводе. Этот тип представлен Норовской псалтырью. Еще одна редакция — афонская — была создана на Афоне, для нее характерно возвращение к архаической кирилло-мефодиевской редакции. Наконец, третья правленная редакция была создана митрополитом Киприаном для восточных славян.

В докладе А. А. Турилова «История древнейших славянских календарных текстов» рассматриваются так называемые тексты семитысячников, дошедшие до нашего времени лишь в списках XVI в. Автор доклада показал, что они изобилуют грубейшими ошибками в обозна-

чении чисел. Анализ ошибок дал возможность докладчику утверждать, что они могли произойти при неверной передаче глаголических букв кириллическими. В докладе было убедительно показано, что списки древнейших календарных текстов восходят к глаголическому оригиналу. А. А. Турилов относит возникновение этих текстов к эпохе Кирилла и Мефодия или симеоновскому периоду.

Большой интерес представляют сравнительно-исторические доклады Б. Н. Флоря «Славянская письменность и европейская культура в раннем средневековье» и А. И. Рогова «Кирилло-мефодиевская традиция в западных славян в эпоху средневековья». Б. Н. Флоря указал на особенности использования старославянского языка в сравнении с латынью. Если латинский язык занимал господствующее положение в религии, письменности и образовании европейских стран в эпоху раннего средневековья, то старославянский язык, созданный в результате переводческой деятельности Кирилла и Мефодия и близкий всем славянам, использовался во всех сферах славянской общественной жизни. В докладе А. И. Рогова была показана жизненность кирилло-мефодиевской традиции у западных славян, проиллюстрированная докладчиком на примерах памятников письменности и материальной культуры.

Е. М. Верещагин в докладе «Личный вклад Мефодия в создание славянского стихосложения» на примере гомилии о сошествии Иисуса Христа в ад, принадлежащей Мефодию, показал то новое, что внес Мефодий в искусство славянского стихосложения, отметив наличие в славянском тексте внутренней рифмы, конечной рифмы. М. Ф. Мурьянов в докладе «О гимнографии кирилло-мефодиевской эпохи» обосновал интерес Мефодия к культуре Дмитрия Солунского, коснулся вопроса о традиции этого культа на Руси.

В целом конференция свидетельствует о большом интересе советских ученых к кирилло-мефодиевской проблематике, разрабатываемой ими в разных направлениях.

Баранкова Г. С. (Москва)